

РГАЭ

№ Фонда 8734
Описи 6
Ед.Хр. 513

94^a/₆

245

Министерство транспорт-
ного машиностроения.

Лично т. Носенко И.И.

Прошу проверить изложенные здесь факты и доложить о принятых Вами решениях.

Владимир

РАССЕКРЕЧЕНО

26. III 49 г.

Копия.
Секретно.

В ЦК ВКП(б)

товарищу СТАЛИНУ И.В.

РАССЕКРЕЧЕНО

От члена ВКП(б) - секретаря парторганизации заводоуправления Кировского завода (г. Челябинск) А. Зверева.

Докладная записка.

Наш завод с мая месяца минувшего года не выполняет государственного плана. Этот печальный и тревожный факт не является случайным.

Анализом причин столь скверной работы завода у нас хотя и занимаются и состояние дел с программой обсуждается из месяца в месяц, но уловить в океане разговоров истину невозможно тем более, что различие во взглядах и мнениях работников на причины, отрицательно влияющие на работу завода, настолько разнообразно и субъективно, что они ввиду этого лишены авторитета. Причем это субъективное понимание каждым настойчиво выдается за истину, а по сути дела отражает "ведомственный" подход судя по тому, какой отдел или служба с ним выступает.

Конечно, производственно-технические и организационные вопросы, если они не решаются или решаются несвоевременно или, тем более, решаются неправильно - в огромной степени влияют на ритмичную работу предприятия. Но когда конструкторы ссылаются на технологов, технологи на механиков и оборудование, работники цехов - на недостаток людей и снабжение металлом и так далее, и тому подобное, то это избитое "кивание Ивана на Петра" поистине дезорганизует людей, окутывая мраком настоящие причины провала программы, отвлекает внимание коллектива от насущных вопросов борьбы за план.

Д. Зверев - 29/III-49г.

Владимир
28/III-49г.

246

Ведь оборудование на заводе (достаточное и систематически пополняемое) используется варварски; обеспечение металлом достаточно полное, что даже страшно высокий брак с лихвой перекрывает, людей на заводе в излишке и вопрос о плохом использовании кадров не снят с повестки дня. Словом, резервы на заводе огромны, которые ждут должного использования.

Совершенно ясно поэтому, что искусственные приемы, ставшие правилом работников завода, в отдельности ссылаясь на "обстоятельства от меня не зависящие", не имеют ничего общего с той горькой истиной, что провал программы на заводе в огромной степени упирается в конкретных людей и в конкретные обстоятельства. Речь идет об очень глубоких и тяжелых болезнях некоторой части руководящих кадров завода: о стяжательстве, о преступном обогащении, о потере элементарных моральных качеств, о грубых нарушениях государственной дисциплины.

Рвачество, которым заражены очень многие руководящие работники завода, в самых оголтелых формах процветает здесь в широких размерах. Но самое опасное в том, что ему здесь попустительствуют вместо борьбы со злом.

Это проявлялось еще в годы войны, когда в решающих цехах, как правило, в первую половину месяца проваливали программу с тем, чтобы выжать у дирекции материальные блага в виде промтоваров, продуктов и денег. Эти блага под видом стимулирования широким потоком лились в цехи. И хотя такое рвачество вызвало возмущение коллективов здоровых цехов, честно и бескорыстно выполнявших программу, а директор завода т. Зальцман на словах квалифицировал это рвачество предательством, но оно по сути дела поощрялось: из месяца в месяц программу "вырывали" во второй половине месяца при помощи подобных подачек. Рвачество, заражая людей, процветало.

Конец этому отвратительному явлению положила денежная реформа и отмена карточной системы. Однако значительное количество руководящих кадров болезнью рвачества продолжает болеть и разлагаться.

Вот некоторые, далеко не полные факты преступного обогащения за счет государства некоторых руководящих работников, от которых во многом зависит выполнение программы завода.

На протяжении длительного времени в минувшем году руководящие работники цехов и отделов занимались в корыстных целях преступной практикой выполнения на нашем заводе заказов других предприятий за счёт рабочей силы, оборудования и материалов нашего завода. Это очень крупные заказы стоимостью на сумму свыше миллиона рублей.

Выполнение таких заказов и получение работниками в свой карман за них крупных сумм сопровождалось продуманной системой преступных обходов закона и заводских порядков. Самые заказы не оформлялись и не регистрировались в должном порядке, на получение денег заключались частные "трудовые" соглашения (где даже юридический адрес стороны "исполнителя" указывается не завод, а его частная квартира). Вывозка изделий и деталей осуществлялась по подложным документам под видом внутривозовских перевозок в цехи, расположенные за оградой завода. Деньги получались от заказчиков по спискам с фиктивными фамилиями рабочих, включая и неработающих своих жен.

В целях обмана государства проводилась жульническая калькуляция изготавливаемых деталей, например, вместо 1000 рублей показывалась стоимость изготавливаемой детали ведущего вала для грейдера 1 рубль 80 коп. Кроме того, сверх "узаконенных" подобными трудовыми соглашениями 8 деталей изготавливается свыше 30 наименований и половина из них просто воровски вывозится и продается заказчику. Словом, чувство гадливости вызывают эти преступные механизации и всё это проделывается по общему сговору до конца разложившихся "руководящих" работников (часть из них арестована, других защищает директор), которые в ущерб производственной программе завода активно и успешно выполняют подобную работу, причем на работу по таким заказам отвлекали лучших мастеров и наиболее квалифицированных рабочих.

Только по заказам двух предприятий - завода Колющенко и завода "100" замешаны и принимали преступное участие такие руководящие работники, подавляющее большинство которых получило в свой карман крупные суммы денег до 5-8, 10-15 и более тысяч рублей:

248

1. Бывш.начальник цеха шасси	- Довжик
2. "- "-	- Казаков
3. Зам.нач.цеха шасси	- Николанко
4. Механик цеха шасси	- Жаринов
5. Зам.начальника цеха шасси	- Будьман
6. Зам.начальника цеха шасси	- Мальцев
7. Зам.начальника цеха шасси	- Штильфус
8. Ст.бухгалтер цеха шасси	- Архангельский и др.
9. Начальник кузн.терм.пр-ва	- Шихов
10. Начальник цеха топливной аппаратуры	- Золотарев
11. Его заместитель	- Туберт
12. Его заместитель	- Коган
13. Начальник инструментального цеха	- Здоровцев
14. Зам.начальника цеха	- Залевский
15. Зам.начальника цеха	- Погосян
16. Нач. дерево-модельного цеха	- Мельников
17. Начальник цеха сборки моторов	- Ткач
18. Его заместитель	- Иванов
19. Главный конструктор завода	- Балжи
20. Его заместитель	- Дурановский
21. Начальник пошивочной мастерской	- Чернин ✓
22. Ст.бухгалтер отдела сбыта	- Утробин
23. Нач.планового отдела завода	- Каплан ✓
24. Начальник производства з-да	- Войтецкий
25. Заместитель директора завода	- Шевелев ✓
26. Его заместитель	- Канель ✓

(Последние четыре только санкционировали заказы), и десятки других работников таких же и ниже рангом.

Это коллективное рвачество заразило по цехам и "одинок", например, механик ХШЦ-1 Фомкич за работу по переделке дисков, жульнически через подставных лиц - рабочих цеха, на которых выписывался наряд, - получил 4500 рублей в кассе завода и положил в свой карман. Его изоблачили, цеховая общественность потребовала привлечь Фомкича к судебной ответственности, но

начальник цеха ограничился дисциплинарным взысканием, прикрыв материальный ущерб, нанесенный государству.

Другой "одиночка" рвач - заместитель начальника Глазков за сторонние заказы зарплату рабочих забирал себе.

Мастер кузнечно-термического цеха коммунист Мальцев, выполняя работу силами рабочих завода, вместо рабочих субподрядчика мошенническим путем получал тысячи рублей в свой карман. Честных рабочих, поднявших вопрос о Мальцеве, окрестили на заводе склочниками и только вмешательство прокурора и арест Мальцева реабилитировало их и т.д. и т.п.

Корыстная заинтересованность отвлекала всю энергию людей на досрочное выполнение заказов на сторону и в то же время они без зазрения совести преступно срывали график, придумывая "объективные причины" для оправдания провала программы завода.

Распоясанность и погоня за наживой привели далее некоторых работников к таким вопиющим фактам, как выкрадывание в 1948 году из текущего производства нового трактора С-80 стоимостью в 52.000 рублей, тракторных запасных частей на 379000 рублей и деталей по внешним заказам на 39.000 рублей. Причем, должных мер по установлению виновников не принимается, хотя по заводу издан приказ о передаче материалов в следственные органы, но это так, для видимости. Прошло уже более 4 месяцев с момента обнаружения этих преступлений, однако, материалы в следственные органы не передаются, как не передавались и о других преступлениях и преступниках, о которых также издавались приказы.

Например приказ № 915 от 22.1X-48 г. об отдаче под суд начальника цеха Белинкина "за систематический срыв государственного плана"; приказ № 1038 от 10.X1-48 г. об отдаче под суд сменного начальника цеха Боброва "за систематический срыв заданий, разложение труддисциплины, появление на работе в пьяном виде", приказ № 127 от 30.УП-48 г. о привлечении к уголовной ответственности мастера цеха Шестакова за пресутпное отношение к обязанностям, повлекшее за собой срыв работы агрегатного цеха; приказ № 120 от 24.УП-48 г. об отдаче под суд сменного мастера Гнедышева и электрика цеха Саламатова за грубое наруше-

ние правил безопасности при эксплуатации электроустановок в результате чего последовал тяжёлый несчастный случай; приказ № 163 от 13/XI-47г. об отдаче под суд мастера ЦТА Севрюкова и наладчика Полушкина "за систематическое протаскивание на сборку бракованных деталей и подделку при этом документов"; приказ № 148 от 2/XI-47г. об отдаче под суд начальника отделения гильз Меленина "за сознательную сдачу бракованных гильз в запчасти и др. преступления"; приказ № 255 от 7/XII-47г. об отдаче под суд бывшего начальника водоканалцеха Краснова "За злоупотребление служебным положением и организацию и руководство хищением оборудования и материалов с завода" и т.д. и т.п.

Такие приказы, обнародованные на заводе, только вводят в заблуждение, т.к. применяемая затем келейно своеобразная директорская "амнистия" к виновным не только дискредитирует приказы директора, но и вносит путаницу в государственное понимание вопроса о действительной ответственности за совершенные преступления.

Упомянутый выше начальник цеха сборки моторов Ткач и его заместитель Иванов вкупе с другими жульнически под видом ремонта старых моторов заводу Колющенко в конце 1948 года выкрадывают из нашего завода два новых мотора стоимостью по 20 тыс. рублей, перебивают их номера под старые, вывозят их "заказчику" продают по "дешевке" за 16.000 рублей и деньги ложат в свой карман.

Прокуратура не по инициативе дирекции нашего завода возбудила против них уголовное преследование, пред'явила обвинение и они в ближайшие дни предстанут перед судом. Однако в это же самое время престиж Ткача искусственно поддерживается: в момент следствия и пред'явления обвинения Ткач директором завода т. Зальцманом назначается начальником дизель-моторного цеха, что вызвало недоумение, возмущение и ропот у людей нашего завода, т.к. о преступлениях Ткача и его заместителя Иванова уже все знали.

Бывший начальник цеха пусковых моторов Карнавский в компании с Ткачом и Ивановым путём вымогательства вместе со своим заместителем Рославцевым получили с завода Колющенко взятку в

4000 рублей за фиктивный ремонт моторов - назначен начальником бюро механизации завода. Скажу попутно, что этот рвач упорно ни в цехе, ни на новом месте не подписывался на заём и так усложнил обстановку, что по его цеху с подпиской дело обстоит хуже всех и тем не менее он пользуется всяческими поддержками директора завода.

Подобная беспринципность, переходящая в попустительство рвачам, имела место в практике дирекции завода и в других случаях, что неизбежно порождало иллюзию безнаказанности. Например, группа работников во главе с бывшим нач. цеха (ныне главным инженером соседнего завода) Гурвич, заместителем главного технолога по холодно-штамповому производству Чаусовским, начальником бюро мощностей проектно-технологического отдела Зильберт, начальником технологического бюро цеха Клочковым и др., вступив в преступную связь с жуликами из Челябинского молококомбината, директором Садиковым, осужденным на 10 лет лишения свободы, и др., выполняя ему разные заказы из материалов силами и средствами завода, за что получали в свою личную пользу большие блага продуктами и деньгами (взятку в размере 8.000 рублей за оказание содействия в получении с нашего завода фрезерного станка, с оформлением этой уплаты по фиктивным нарядам, как за ремонт станка, взятку в размере 7000 рублей за оказание услуг по "приобретению" на нашем заводе запчастей, сметаны 1200 килограммов с последующим жульническим отнесением этого продукта в счёт фондов завода и т.д.).

Когда были вскрыты эти гнусные дела упомянутой группы работников, то все честные люди нашего завода были возмущены и ждали примерного наказания виновных. Но действительность не оправдала этих надежд. Гурвич назначается директором филиала нашего завода и его из судебного процесса искусственно из'яли. И поскольку главный виновник из процесса устранен, остальным тоже при помощи дирекции завода удалось отделаться легким осуждением и в конечном счёте освобождением вовсе от наказания.

Вместо непримиримости к подобным преступлениям дирекция завода активно и даже в официальной форме выступала в защиту преступников.

И хотя это дело имеет определенную давность, но исход его настолько возмутительный, что и теперь уже и нынешние факты преступлений неизбежно связывают с таким исходом дела Гурвича-Чаусовского как с фактом безнаказанности за совершаемые на заводе преступления.

Чувство безответственности у определенной группы работников, неустойчивых от соблазнов, развивалось и на других случаях такого же исхода уголовных дел. Так, за годы войны три состава руководства УРС'а нашего завода снималось, привлекалось, арестовывалось, но все дела при вмешательстве дирекции "благополучно" сведены на нет, а виновные тотчас же или вскоре устраивались с повышением.

Совершенно непостижимо для всех честно ищущих ответа, почему у нас на заводе возможно такое торжество зла над справедливостью.

Ответ очевидно кроется в той же директорской "политике" покровительства разложившихся работников. Нельзя не остановиться на факте последних дней. О большой группе указанных выше работников, изобличенных прокуратурой в преступной практике выполнения заказов на сторону в ущерб программе завода и наживавшихся на них, был издан директором завода тов. Зальцманом приказ от 10 декабря 1948 г. за № 204 "в" с объявлением строгого выговора. Приказы с литером "В" означают дисциплинарное взыскание, лишаящее права на премии. Не вдаваясь в данный случай в ту часть вопроса, почему дисциплинарным взысканием отделались преступники, укравшие у государства сотни тысяч рублей, надеемся, что высшие судебные инстанции направят дело - директор завода через несколько дней накануне Нового года той же рукой подписал другой документ - документ о премировании тех же рвачей, упомянутых в приказе 202 "В", по 1000, 1500, 2000 рублей из средств, отпущенных правительством, например, Ткачу - 1800 рублей, Золотареву - 2000 рублей, Качану - 1000 рублей, Шихову - 2400 рублей, Здоровцеву - 1350 рублей, Балжи - 1500 рублей и т.д.

Секретариат
2000 10 1948

Столь беспардонное глумление над политикой премирования вызвало здесь исключительное возмущение. Рядовые простые работники стали громко говорить об этом извращении. Я как секретарь парторганизации, в самой резкой форме поставил вопрос в парткоме и завкоме, напомнив, что не исключена возможность обращения в Москву, если на месте не исправят "ошибку", и только после этого принятыми мерами удалось добиться у директора отмены распоряжения о разбазаривании премиальных средств на срывщиков программы. Часть из них все же успела получить незаслуженные премии. И здесь опять напрашивается вопрос: почему рядовым работникам приходится поправлять руководство завода, которому впору знать законы Советского государства и примерно выполнять их. Однако ясно, что на "Калужской и Казанской" законности болезни рвачества и преступного стяжательства на заводе невозможно искоренить.

Так накапливалась среди некоторой части руководящих работников инертность к работе на программу, безответственность за срыв ее и разгорались страсти и активность к рвачеству и обогащению за счёт государства.

Распушенность и игнорирование государственной дисциплины со стороны некоторых руководящих работников и гнилой либерализм в борьбе с этим злом можно видеть еще из следующих фактов.

Начальник цеха сборки тракторов Страковский и его заместитель Хабаров, и.о. начальника цеха сборки моторов Иванов по слову с работниками УРС'а, отдела, сбыта, автобазы и другими на протяжении длительного времени занимались антигосударственной практикой отпуска с текущего производства в подсобные хозяйства и на внутрицеховые нужды тракторов, моторов и других деталей.

Так, Страковский и Хабаров без всякого разрешения использовали для нужд цеха снятые с конвейера тракторы, стоимость которых длительное время числится в незавершенном производстве.

Распоряжением того же Страковского автобазе отпускались задние мосты в сборе и другие узлы и оформляли это отдельными требованиями как на отдельные детали. В автобазе такие узлы списывались на ремонт тракторов, а на самом деле собирались тракторы.

Страковский и др. начальники цехов без всякого разрешения только за 10 месяцев минувшего года отпустили отдельным хозяйствам тракторных деталей на сумму свыше 600 тыс. рублей.

Цех сборки моторов самоуправно отпускал, а по сути дела разбазаривал новые моторы различным хозяйствам: УРС'у - 1 мотор, УКС'у - 1 мотор, автобазе - 1 мотор, карьерам - 1 мотор.

Масса тракторных деталей отпускалась (по документам) из брака и некондией, а между тем цехи отпускающие проводили их по выпуску продукции. Жульничество тут двойное: если эти детали некондиционные и брак, то на каком основании проводится как кондиционная продукция (достигается выполнение плана и премия), а если это действительно не брак, то на каком основании нормальные детали разбазариваются с конвейера под видом некондиционных и брака.

Главное же заключается в том, что ведь и тракторы, и моторы, и другая промышленная продукция распределяются только по нарядам Совета Министров, и анархические действия указанных работников тем более опасны, что они, зная строжайший государственный порядок в этом вопросе, нарушали его сознательно, путями грязными и едва ли бескорыстно: уж больно дерзость велика.

Казалось бы за подобные преступления виновные должны понести должное наказание, между тем директор завода т. Зальцман ограничился дисциплинарным взысканием: Страковскому, Хабарову, Симонову (бухгалтер цеха) и начальнику автобазы Кочегарову "поставить на вид", а Иванову только предложено... "прекратить отпуск моторов своим цехам и хозяйствам, помня, что эта продукция распределяется только по нарядам Совета Министров".

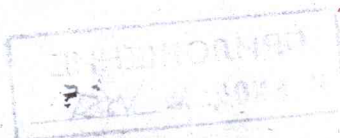
Вместо действительной ответственности - раз'яснение, словно Иванов не знал, что нарушал известный всем строжайший государственный порядок.

Ясно, что такое реагирование со стороны руководства завода на преступления не может ни прекратить безобразий, ни воспитать уважение к закону и государственной дисциплине.

Такое самоуправство руководства завода выражается и в других фактах, когда уголовные преступления конкретных работников завода подводятся под дисциплинарные взыскания и без "выноса сора из избы" дела уголовные ликвидируются приказами директора с дисциплинарным взысканием.

Приказ № 1-в о мастере Шестакове "Умышленное протаскивание брака деталей на сборку узлов" " приказ № 11-в о сменном начальнике Колодыко "за умышленное протаскивание брака"; приказ № 29-в о старшем мастере Рязанове "за протаскивание на сборку тракторов забракованной продукции", приказах № 35-в о Воробьеве - сменном диспетчере цеха за протаскивание на сборку забракованной ОТК продукции и подделку при этом документов; приказ № 50 о сменном начальнике цеха Готореве "за изготовление негодных спецпоршней и отправку их на сборку вследствие чего пришлось разобрать 13 моторов", приказ № 55-в о начальнике участка Лигдарове "за неоднократную порчу крыш кабин", приказ № 86-в в отношении помощника начальника цеха Рыбакова "за хищение заготовки в количестве 4.022 штук"; приказ № 159-в о контролере Гудевой "за протаскивание на сборку явно негодных предкамер", приказ № 164-в о диспетчере Глухине "за протаскивание на сборку забракованных ОТК деталей; приказ № 195-в в отношении бригадира Аронина "за умышленную подделку паспорта ОТК на деталь 11.200 и протаскивание забракованного моста на конвейере"; приказ № 211-в в отношении кладовщика Ламичева "за растрату брезентовых деталей 58 шт. на сумму 3.800 руб." и т.д. и т.п.

Для характеристики привожу еще два примера как "ловко" обходится закон и игнорируются указания товарища Сталина о необходимости создания "такой моральной атмосферы среди рабочих и крестьян, которая исключала бы возможность воровства, которая делала бы невозможным жизнь и существование воров и расхитителей народного добра".

Управляющие делами завода, подвизавшиеся на этом поприще в течение всей Отечественной войны и после ее окончания, Литвак и Равинский, каждый из них вор и расхититель социалистической собственности. Подсудимого Литвака перевели в Ленинград, затеяв явную судебную волокиту, и только в 1948 году с величайшим трудом под нажимом общественности удалось вызвать его в Челябинск. Осудили его к трем годам тюремного заключения, но за применением амнистии тут же освобожден и он благополучно вернулся в Ленинград, однако после всех незаконных "списаний" огромных сумм, он, как растратчик, и до сих пор должен государству 3 тыс. рублей, Дирекция не только не опротестовала приговора, но даже растрату не взыскивает с Литвака.

Преемник Литвака - Равинский, преступно разбазаривший свыше 35 тыс. рублей, под прямым и неослабным нажимом Госконтроля и угрозой судом, распродав имущество, покрыл значительную часть "задолженности" государству и, также оставшись и по сие время растратчиком около 1600 рублей, благополучно уехал в Харьков, отделавшись дисциплинарным взысканием в виде выговора за... "выявленный ряд упущений в работе УДЗ". Такой приказ был издан 9 июля 1948 года за № 105-В. Приказ этот решительно запрятал все мерзкие дела Равинского, ни одним словом не обмолвился по существу содеянного.

А чтобы облегчить Равинскому устройство на новой работе как безупречному работнику, директор завода т. Зальцман в тот же день 9 июля 1948 года издал другой приказ за № 553 об освобождении Равинского от занимаемой должности... "в связи с переходом на другую работу" и он благополучно отбыл в Харьков.

Такой кавардак с применением социалистической законности и произвол в отношении к людям в практике дирекции выливаются нередко в причудливые формы. "Что хочу, то и делаю" стало стилем в руководстве тов. Зальцмана. И хотя об этом порочном стиле давно и много говорилось в парторганах, на активах и конференциях и пытались поправлять тов. Зальцмана, но после некоторого затишья он вновь приходит в состояние "административного восторга" и тогда грубости, оскорбления и страшное глумление над людьми проявляются с новой силой и в новых формах. О бессилии местных партийных органов в этом вопросе открыто говорят.

Вновь назначенного начальника цеха шасси т.Крицина (волевой, кадровый командир, коммунист) директор завода на большом собрании командного состава завода сначала дискредитировал намеками на какие-то темные дела и это сразу пошло по всему заводу, затем дошел до того, что, чтобы заставить, обезволить и сделать непритязательным Крицина - директор уже в цехе в припадке ярости кричал: ты у меня тут в кулаке, я могу упрятать тебя в тюрьму и т.д. И только личный решительный протест т.Крицина прояснил, как безответственно компрометировал его директор. Однако это вызвало разговоры, что Зальцману законы не писаны, у Зальцмана свои законы.

Тов.Зальцман видимо неспособен понять до конца, что таким методами руководить советскими людьми недопустимо.

Вся сококупность действий и фактов, изложенных выше, а также грубейшее обращение с людьми, несовместимое не только с общепринятыми в нашем социалистическом обществе нормами проведения для руководителя, но и противное элементарным требованиям, привела к тому, что авторитет директора пал так низко, что:

ему устраивают абстракцию на рабочем собрании в одном цехе;

его кандидатуру проваливают в другом цехе при выборах делегатов на профсоюзную конференцию;

его партком рекомендует парторганизации заводоуправления избрать на партконференцию, мотивируя, что в цехах нельзя его кандидатуру выставлять - провалят.

Кажется дальше некуда, но эти неумолимные факты говорят о многом. И только жесточайший зажим критики и самокритики и внешние признаки (ранги и звания) большого руководителя помогают т.Зальцману стоять между вышестоящими органами и коллективом и вносить величайшую сумятицу в партийное понимание фактов и явлений в нашей заводской действительности.

Все честные люди от мала до велика учатся и воспринимают директивы партии и законы Советского государства как путеводную звезду в своем труде по строительству нашего общества, как руководство в своем поведении и тут всем все ясно - касается

ли это критики и самокритики, как важнейшего условия нашего движения вперед и других партийных вопросов, касается ли это бережливости и охраны социалистической собственности, как основы нашего строя, касается ли это строжайшего соблюдения государственной дисциплины и т.д. и т.п.

Между тем в заводской действительности практика товарища Зальцмана преподносит такие извращения, "оправдываемые" какими-то непостижимыми рядовому работнику соображениями, что невольно напрашивается вопрос: где же истина лежит?

Вот, например: во второй половине прошлого 1948 года госконтролером с помощью общественности было установлено преступное разбазаривание на заводе более полумиллиона рублей на футболистов (сверх законного их содержания по линии завкома). Тут имели место и премии им под видом мастеров и технологов, и фальшивые командировки по личным делам под видом цеховых работников "с важнейшими поручениями", причем с оплатой в ряде случаев двойных командировочных по линии дирекции и завкома, за одну и ту же командировку. Тут и оплата под'ёмных по перемещению в Челябинск их семей из др. городов, хотя семьи вовсе не перемещались и т.д. А чтобы все это завуалировать футболистов зачислили в штат цехов на различные инженерно-технические должности, и делают эти беззакония дирекция вкупе с завкомом.

Ведь знают же, что все это противозаконно, но делают. Но вот Госконтроль вытащил на свет божий все эти дела и факты, а Министерство госконтроля передало материалы в следственные органы для привлечения к уголовной ответственности виновных, но т.к. виновными являются столь высокие лица, то давление на прокуратуру сказывается с первых же шагов его. Еще когда отправляли акт в Москву директор завода в оправдание заявил, что больше таких явлений не допустит, что нарушения штатной дисциплины исправит, что не только футболистов, но и др. лиц, незаконно зачисленных в штаты цехов, снимет и расходование государственных средств на них прекратит. И что же? Не успели изгладиться из памяти эти беззакония, прошло несколько месяцев и такие же темные дела творятся с хоккеистами. Помимо

содержания их по штатам и сметам спортобщества при завкоме, на них разбазариваются под видом премирования средства, отпущенные правительством на премирование отличившихся работников завода при выполнении программы, причем самой механикой этого дела вносится разложение кадров. Дело в том, чтобы скрыть незаконность действий, проводится это премирование через цехи, где подговаривают отдельных рабочих расписаться в 1000 руб. премии и получить за это 100 рублей, а остальные 900 рублей дать для выдачи хоккеистам.

"Премируют" естественно не кадровых и передовых рабочих, а несознательных, кто способен продать свою подпись за эту подачку, и это неизбежно вызывает возмущение честных людей.

Около ста тысяч рублей употребили на эту преступную затею за счёт подлинных тружеников завода, отдававших все свои силы на выполнение заданий, на программу.

Как понимать эти явления? Почему в самом деле для директора завода законы не писаны? В чем дело, как это совместить с партийным пониманием элементарных вопросов законности и дисциплины?

Ведь т.Зальцман депутат Верховного Совета и у него должны учиться примерному соблюдению законов. Почему его практикой вносится такая сумятица в сознание людей? Во истину непостижимо!

Наш завод большой, патриотические кадры его многочисленны. Однако известно, что неслаженность работы огромного механизма часто зависит от одного-двух винтиков. В данном случае мы имеем дело с очень серьезными винтами - работниками, выполняющими руководящую роль, среди которых господствует убеждение, что программа дана заводу нереальная, потому же и не выполняется.

И пока этот зловерный дух не будет в корне уничтожен, дела завода не могут выйти на широкую дорогу, которую директор завода уже много месяцев подряд обещает дать.

За скверную работу завода и провал программы 1948 года все честные труженики завода испытали глубочайшее угрызение совести, т.к. все понимают, что означает для народного хозяй-

ства Союза недодача стране большого количества тракторов и др. продукции нашего завода.

Невыполнение же плана, несмотря на все словесные и письменные заверения и обязательства выполнить его с честью, в конечном счете об'ясняется плохой работой, а не тем, что план нереальный.

К сожалению и несчастью нашему, разговорами о нереальности плана как раз и отличались некоторые руководящие работники завода.

Как известно, эту идеологию возглавлял т.Зальцман и ее легко поддерживали ближайшие его работники. В таких условиях не могло быть естественно и всеобщего под'ёма на выполнение плана.

Но и после повторного подтверждения правительством плана в 16,5 тыс. тракторов, каковое директор завода, как он выразился на собрании треугольников цехов, пережил с болью и рекомендовал начальникам цехов и другим руководящим работникам скорее переболеть и ликвидировать неверие в реальность плана - дело мобилизации коллектива и всех резервов завода на безусловное выполнение плана дальше заверений не пошло. План безвозвратно провален.

Такие же заверения были и насчет того, что с января месяца 1949 года на базе коренного улучшения организации производства, набора мощностей и той перестройки завода, которая занимала, по сути дела, весь 1948 год, план будет выполняться с первых же дней января. Однако опять не все сделали, снова план как полагается не выполнили и как в январе, так и в феврале первую половину месяца нет нужного ритма, а в конце месяца штурмовщина, изматывающая людей, дезорганизующая производство.

Мобилизация людей вокруг взятых заводом социалистических обязательств может и должна обеспечивать их выполнение. Обязательства коллектива являются поэтому актом величайшего значения. Но кто виноват, что взятое обязательство по сверхплановому накоплению 15 млн. рублей, по существу мизерному для нашего завода по сравнению с другими предприятиями, провалено и даже плановые накопления не выполнены и завод дал огромные убытки.

Почему наш завод и в этом вопросе плетется в хвосте других передовых заводов? Ответ не трудно найти, если здраво посмотреть, в каком море бесхозяйственности плавает наш завод. Десятками миллионов исчисляются потери от брака и других видов бесхозяйственности, зависимой только и только от завода. Что ни статья — то миллионы: одних штрафов и пени свыше 15 миллионов, штрафы за отгрузку недоброкачественной продукции исчисляются миллионами рублей и почету — то сходит с рук — никто не привлечен к ответственности. Прямых недостат материальных ценностей, в том числе и изделий завода, до 10 млн. и т.д. и т.п.

И когда на заводе нет серьезной борьбы за рентабельность предприятия по всем линиям, то и конкретные обязательства превращаются у нас в бумажку, а усилия людей, честно борющихся за их выполнение, в конечном счете не дают должного эффекта.

Нет, не может, не имеет права наш завод оставаться в таком положении, нужны конкретные и большие меры, чтобы вывести его на большую дорогу передовых предприятий и в первую очередь, как мне кажется, изменить в корне стиль руководства заводом.

Я считал своим партийным долгом сказать о всем изложенном Центральному Комитету ВКП(б), лично Вам, товарищ Сталин, т.к. силами местных органов, как я убежден, не решить наиболее важных вопросов нашей заводской жизни.

Если я ошибаюсь в некоторых выводах, сделанных по ходу изложения фактов, то убедительно прошу разъяснить мне как понимать иначе. Оставаться далее в душевном смятении не могу.

Секретарь партбюро заводоуправления
Кировского завода, член ВКП(б)
с 1.1948 года

А.Зверев

21 февраля 1949г.
г. Челябинск

Верно: *Глоз*